

Больше ни кто не беспокоил в пути. Пусть Варис так и не показался, но теперь ему явно придётся отвечать на неудобные вопросы нанимателей. Мысль об этом вызвала улыбку. Этот наёмный убийца наверняка мнит себя великим махинатором и гениальным организатором, так пускай почувствует, что значит быть болваном.

Юго-восточные земли Виармии встретили золотом своих злаковых полей, россыпью тёмно-коричневых деревушек и длинными оградами пастбищ и выгонов. Среди всего высились на холмах тёмно-серые замки местных феодалов.

Богатые города Лиги остались на севере, здесь господствовали лорды-князья над своими безликими крестьянами. Именно эти земли снабжали едой всю страну.

Вдалеке, по левую руку, подёрнутые белёсой дымкой показались горы. Где-там цель их путешествия – Ущелье Верфал. А за горами далеко на восток тянется Права.

Но чем дальше вела дорога, тем беднее становились поселения, тем реже они попадались на пути. Страшное соседство давило на сознание людей.

Повозка въехала в какую-то бедную деревеньку, наверно, последнее пристанище людей перед Ущельем. Тишина покрыла это место, только изредка доносилось жалобное блеянье овцы или мычание коровы, заеденной слепнями.

- Как-то здесь слишком безлюдно, - нахмурилась Эмилия, пробежав кончиками пальцев по своим метательным кинжалам на поясе.

- Вокруг нет вооружённых отрядов, я же проверял, - попытался успокоить настороженную спутницу Николас, выглядывая из повозки. – Смотрите, там девушка!

Кучер остановил лошадь.

- Что это с ней? – недоумённо спросил торговец.

Незнакомка лежала в странной позе на крыльце деревянного домика, прислонившись спиной к двери. Её глаза были открыты, но взгляд ни на чем не фокусировался, голова моталась в разные стороны, изо рта доносилось сдавленное постанывание, с улыбающихся губ тянулась ниточка слюны. Не смотря на то, что она казалась молодой, её лицо было испещрено морщинами и каким-то тёмными пятнами.

- Это какая-то болезнь, - Эмилия тоже подошла ближе.

- Да она под кайфом!

- Под чем? – Николас бросил вопросительный взгляд, полный недоверия.

- Под наркотой... В общем, это эффект алхимических зелий...

- Зелья с таким эффектом мне не знакомы. Складывается впечатление, что она не страдает, а наоборот...

- Так и есть.

- Мастер Николас! – раздался встревоженный голос кучера.

На деревенской дороге стали появляться люди, они медленно выходили из домов, по одному-

двое собирались в толпу, направляясь к чужакам. Деревенские выглядели так же как и девушка: в лохмотьях, с отвратительными отметинами на коже, только лица их искажены болью и страданием. Они шли медленно, пошатывались, будто боль сковывала их движения.

- А с этими что... Их контролирует какое-то заклинание? - пробормотал волшебник.

- Если бы...

Через гримасу боли на лицах людей пробилась радость. Потухшие глаза загорелись алчностью, когда они увидели кошель с монетами, руки потянулись к повозке.

- У них ломка. Это наркотическая зависимость. И если кто-то поставляет им наркоту за деньги, то ради денег они на все готовы.

- И что нам делать? Они нам путь перекрыли.

- Ты же волшебник, припугни их чем-нибудь... Эмилия, попридержи свои кинжалы, это просто несчастные жители деревни.

В руках у Николаса появилась его ледяная трость, что быстро оставляла на земле перед ним вязь рун и узоров.

- А ну прочь! Только пальцем дотроньтесь до наших вещей – обрублю по самые плечи!

Окрик и вид сверкающей стали заставили людей ненадолго отпрянуть в испуге, но от своей цели они не отказались, продолжая окружать повозку и путников.

В безумной жажде жители деревни решились, наконец, наброситься на пришлых, и в этот момент сверкнула молния, ударила прямо перед волшебником в ослепительной вспышке, раздался сокрушающий раскат грома, сама земля задрожала под ногами.

Некоторые, попадали в дорожную пыль, закрывая руками голову, стали отползать, другие в страхе, вопя и спотыкаясь, бросились прочь.

- Быстрее. Разворачивай повозку и уезжай, - повелел торговец кучеру, когда они забрали необходимые вещи.

За деревней дороги, ведущей к ущелью, не было. План, по которому предстояла здесь ночёвка, пришлось срочно менять.

Но деревенские жители уже не мешали. Магия на столько их напугала, что местные скорее пытались скрыться от страшного волшебника.

Селение удалось пройти насквозь без помех, оставив его за спиной.

- Откуда ты знаешь, что с ними? – спросил Николас, таща заплечный мешок и пыхтя.

- Я уже видел подобное.

- Где?

- Далеко от сюда... Очень далеко.

Эмилия молча шла за ними вслед.

Ночевать пришлось прямо в предгорье, под открытым небом. Волшебник долго пытался вокруг лагеря, чертил какие-то символы, заверяя, что это защитные заклинания на случай непрошенных гостей.

Власть тьмы не принесла беспокойства, лишь где-то вдалеке горным эхом прозвучал приглушённый вой, сменившийся булькающим кашлем, ему ответило протяжное стрекотание.

Утром солнце, прежде чем подняться над горной грядой, залило ущелье ярким оранжевым светом, будто жидким пламенем, разрывая царивший на западных склонах полумрак.

Начиналась работа.

Торговец должен найти тех бандитов, что убили его отца, и вернуть семейную реликвию. А для этого его нужно провести в целости и сохранности через всех монстров, что, по словам, населяли ущелье. И сколько бы Эмилия не выказывала недовольство, никто другой просто не согласился бы пойти с ними.

Николас остановился и замер в том месте, которое можно назвать границей, отделявшей ущелье монстров от мира людей.

- Мы идём?

- Да... - протянул торговец, осматривая горные склоны.

- Неужели пропала уверенность?

- Её никогда особо и не было, - вздохнул Николас собираясь с силами, сделал шаг вперед, второй... - Почти всю свою сознательную жизнь я провел в стенах Академии. Наше путешествие до Ущелья для меня уже большое приключение.

- Будете много болтать, приключение скоро закончится, - холодно произнесла Эмилия.

За все время так и не стало понятно, является она таким же наёмником, другом, помогающим по доброте душевной, или же преследовала какую-то свою цель...

Рядом медленно текла тёмная вода. Множество горных ручейков стекалось ко дну ущелья, сливаясь в единую реку, по берегам её рос странный лес. Серые стволы покосившихся деревьев причудливо искривлялись, на мелких выцветших листочках виднелись чёрные прожилки.

И вроде бы горные воды должны быть чистыми и прозрачными, но вдаль тянулось тёмно синее зеркало.

Всё вокруг было покрыто серо-зелёным мхом. Только небольшая береговая полоска представляла собой мелкую отполированную гальку.

Волшебник снова остановился, начал чертить уже знакомые символы своей ледяной тростью. Воздушные змейки, извиваясь, устремились вперёд, скрылись меж деревьев. Змейки предупредят об опасности.

А в том, что Ущелье не пустое, наполнено странной пугающей жизнью, сомнений не возникало. Постоянно раздавались какие-то поскрипывания, булькающие звуки, стрекот отражался от скал и окружал путников.

- Там, - сильным от напряжения голосом произнёс торговец. - В той стороне.

- Я пока ничего не вижу, - девушка обнажила свои кинжалы.

- Оно там...

Взгляд ничего не различал среди покосившихся деревьев и пыльного мха. Но вдруг одно деревце в глубине будто двинулось, мох потёк куда-то в сторону, пошатнулся большой валун... Серо-зелёный лес устремился вперёд внезапно, раскрыл зубастую пасть, над которой засветились два больших жёлтых глаза.

Лапы-ветки ударили в гальку, вызвав каменные брызги, длинная шея несла вперёд приплюснутую голову.

Вперёд. Сознание наполнилось радостью. Наконец-то нет необходимости себя сдерживать! Это не человек, просто монстр, который так же без сожалений убьёт тебя.

Зубы, способные разом откусить пол туловища, клацнули над плечом. Но тело уже ушло ниже, в сторону. Рука легко нанесла удар мечом по открывшейся шее чудища. Сталь без труда вспорола маскировочный покров, оставляя глубокую рану, чуть было не отрубив голову полностью. Существо дёрнулось, тряхнуло башкой, еще сильнее разрывая собственное мясо, выпуская фонтан чёрной крови, и рухнуло на землю бездыханно.

Разделившись на несколько ручейков, кровь достигла реки, смешиваясь с тёмной водой.

- Как же я рад, что Реинир не обманул на твой счёт, - выдохнул торговец, осматривая мёртвую тушу.

Начало положено.

Светлая сталь клинка озарилась солнечными бликами, когда ткань стёрла с неё чёрные разводы, синий кристалл в гарде наполнился внутренним светом – зачарованный меч радовался своей первой отобранной жизни.

- Всё только начинается...

По спокойной реке пробежала рябь, подобно тому, как колыхнулось травяное море, когда отряд наёмников вышел охотиться на зверей Рузевелта. Из воды поднялось и возвысилось над берегом змееподобное существо с тёмно синей чешуёй. Огромная змея зашипела, покачиваясь и виляя головой, а затем устремилась к земле.

- Стой! Назад! – выкрикнула Эмилия.

Речной монстр не обратил внимания на людей, впился зубами в тело поверженного чудища и потащил его в воду.

Николас проводил змея взглядом, сглотнул слюну и, нервно и скованно повернувшись, произнёс:

- Ладно, идём дальше.

Идти приходилось по узкому берегу, все время ожидая нападения как из леса, так и из реки. Волшебник покрылся потом от постоянного напряжения: ему приходилось поддерживать заклинание, что предупреждало о приближающихся монстрах.

Магия не позволяла застать врасплох, и пока этого хватало.

Пару раз на пути попадались гигантские жуки с твёрдыми хитиновыми панцирями, но новый меч легко их пробивал, вызывая желание встретиться с кузнецом и сказать ему «спасибо». Еще раз попался монстр наподобие первого. Если бы не заклинание Николаса, бой мог бы закончиться по-другому: раздавленными и перекушенными телами нерадивых путников.

Метательный кинжал Эмилии пробил жёлтый глаз, заставив чудище завывать от боли, задёргаться, открывая подбрюшье, которое и вспороло сверкающее лезвие.

Как только монстр перестал выть и свалился бездыханным, по ущелью эхом прокатилось жуткое стрекотание, от которого кожа покрылась мурашками отвращения, а живот сдавило напряжённым волнением.

- Нам стоит быть потише... – заметила девушка.

- Я и так стараюсь, чтобы звуки от нас особо не распространялись, но держать сразу два заклинания весьма затруднительно, - недовольно буркнул волшебник, приняв её слова на свой счет.

Скалы наверху были испещрены круглыми чёрными отверстиями, таившими в себе неизведанность. Что за странные существа скрываются в этих тоннелях? Сколько их? Что они, в конце концов, все жрут в этом замкнутом пространстве ущелья Верфал?

Вскоре стало понятно, что это не эхо разносит противный стрекот от одной отвесной скалы к другой, это просто разные источники звука отзываются друг другу то с одной стороны, то с другой.

Порой глаз замечал, как что-то на секунду выглядывало на свет, но тут же скрывалось во тьме скальных отверстий. Внутренности будто перемешало, а тело передёрнуло:

- Как я их ненавижу...

- Ты про что? – удивлённо спросил волшебник.

- Про этих тварей...

Рука неопределённо показала в сторону скал.

- Самые тошнотворные создания, как по мне. Остальных было рубить весело, а вот этих... Противные ощущения.

- Пока они к нам не лезут, и то хорошо... – вздохнул Николас, но с опаской поглядывал вверх.

- Нам и тогда говорили, что из леса они не вылазят, но в крепости головы сгрызали с превеликим удовольствием.

Торговец потёр себе шею. Чем дольше длилось их путешествие и страшнее становилось, тем сильнее покрывался трещинами его ледяной образ невозмутимого спокойствия.

А вот Эмилии, казалось, всё нипочем. Будто она каждый день совершает прогулки в окружении всевозможных чудищ.

- Вы только в штанишки не напрудите от страха, - лишь усмехнулась девушка.

Короткий привал, и снова в путь.

Чем дальше солнечный диск катился на запад, тем сильнее нарастало непонятное внутреннее беспокойство. Но каждая стычка с новым монстром ненадолго избавляла от волнения. Времени размышлять и думать не было, тут или рубишь и побеждаешь, либо умираешь и становишься пищей, а затем и просто дерьмом на земле, как у твари завершится цикл пищеварения.

Эти короткие мгновения боя, а он всегда проходил быстро, были тем, ради чего и принималась эта работа. Ощущения опасности, близкой смерти – вот её зубы уже готовы сомкнуться на шее – вызывали яркие эмоции жизни. Через тьму смерти свет жизни горел ярче всего.

Ущелье постепенно изгибалось. Лес сужался, а скалы то подходили к самому берегу, то опять раздавались в стороны. Мельтешений вокруг становилось все больше, напоминая, что вокруг не только безжизненный камень и пустая вода: все вокруг было заполнено пускай уродливыми, искажёнными чьим-то воспалённым сознанием, но живыми существами.

Потемнело.

- Вылазят... – коротко бросил волшебник.

Из пещер показались те, кто в них скрывался. Отвратительные создания ползли по горным склонам, похожие на гигантских сколопендр, только в отличие от многоножек Рузвелта, больше размерами, и их тела будто состояли из двух частей: задней – обычной, и короткой передней – отдалённо напоминавшей человеческий торс, очень-очень отдалённо... Этакое подобие кентавров. Передвигались они на десятках задних лапок, передняя же часть имела всего их две пары: верхние заканчивались хитиновыми лезвиями, нижние будто созданы что-то хватать. Уродливые головы с россыпью мелких чёрных глазок и длинными усиками имели вертикально вытянутую пасть с множеством небольших жвал.

Выползали они из тех проходов, что уже остались за спиной, отрезая путь назад, путь побега из Ущелья Верфал.

Оставалось только побежать вперёд, в надежде найти укрытие.

Волшебник прекратил свою магию, сейчас уже было не до осторожности. Мешки с вещами тоже оказались лишь помехой, они остались лежать на береговой гальке.

Гигантские сколопендры всё выползали из чёрных отверстий, стоило бросить взгляд назад – там их уже несколько десятков, и отвесные скалы им никак не мешали.

Раздался громкий стрекот, ему отозвались другие твари, и вся низина заполнилась жуткой нескончаемой трескотнёй.

- Всё-таки они за нами, – буднично заметила Эмилия.

Еще оставалась надежда, что обитатели пещер, подобно водной змее, не обратят на людей внимания, предпочтя более мясистые цели, но нет. Ручейки монстров сливались в поток, который двигался в едином направлении – за путниками.

Они бежали, быстро, почти на пределе способностей. И если Эмилия еще могла выдержать такой темп, то волшебник, всю жизнь просидевший за книгами, начал отставать. Николас бежал, как мог, уже весь бледный, истощённый, его лицо заливал пот.

Он бежал гораздо медленнее настигавших тварей.

Еще немного и работодателя не станет... А зачем, собственно, бежать? Не ради этого ли всё затевалось? Вот она, безвыходная ситуация, как в крепости у Рузевелта, орды монстров, что позволят выплеснуть энергию на полную, позволят своей смертью ощутить жизнь!

Остановиться. Развернуться.

Пропустить торговца вперёд.

Меч съёс лапу-лезвие первой твари, та затрещала еще громче обычного, пока лезвие не разделило её на две половины. Брызнула чёрная кровь, зловонная и едкая, одежда от неё уже не отстирается.

Камень в гарде сверкнул, когда энергия, казалось, потекла из руки в оружие.

Меч прервал трескотню еще одной твари, легко разрезая толстую тушу. Рядом пронеслось хитиновое лезвие, тело успело податься в сторону, увернуться от загребущих лапок. Сталь вспорола жирное брюхо снизу вверх, до самой пасти и мелких глазок.

Гигантские сколопендры замедлились, образовался затор.

И оказалось, что они уж и не такие резвые. Твари бросались вперёд, но гибли под ударами стали. Заходили с боков, пытались заползти за спину, но удавалось отступить, шаг за шагом, позволяя спутникам в это время убежать.

И все же многоножек было слишком много, все меньше оставалось места для манёвра, приходилось запрыгивать на уже дохлые тела, чтобы выиграть пространство.

Широкие размашистые и веерные удары позволяли стали задевать сразу нескольких разом, выпуская в воздух фонтанчики крови. Спасало, что меч не застревал в толстых тушах.

Не сразу туповатые монстры сообразили оставить несущего смерть человека на других и погнаться за теми, кто убегал.

А когда сообразили... Будто тёмное небо упало сверху. Множество ледяных игл, или, если судить по размерам, ледяных копий, обрушилось смертоносным дождём на гигантских сколопендр, пробивая их тела, заполняя пространство льдом и чёрным мясом.

Меч не нашёл новой цели для атаки.

- Быстрее!

Сзади, опираясь на плечо Эмилии, стоял Николас, перед ним затухал магический рисунок.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1238731>